

СРЕДА ОБИТАНИЯ

ОСМЫСЛЕНИЕ НООСФЕРЫ

УДК 327.3
ББК 66.7

А.А. Алимов, А.И. Шестакова

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В XXI ВЕКЕ

Рассматриваются вопросы, связанные с формированием основ экологической дипломатии. Представлен опыт Европейского Союза как пример удачного варианта регионального масштаба. Рассматривается современная литература по экологической дипломатии как теоретическая основа нового этапа международного сотрудничества в области окружающей среды и развития.

Ключевые слова:

глобальные проблемы, зеленая дипломатия, изменения климата, международные конференции, мировое сообщество, окружающая среда, экологическая дипломатия, экологическая проблема.

Алимов А.А., Шестакова А.И. Экологическая дипломатия в XXI веке // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 2. – С. 97–101.

© Алимов Андрей Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; Санкт-Петербург; e-mail: alimovandrey@yandex.ru

© Шестакова Ангелина Игоревна – бакалавр, Санкт-Петербургский государственный университет; Санкт-Петербург; e-mail: alimovandrey@yandex.ru

В современном мире экологическая проблематика все чаще становится предметом дискуссий ученых, политиков и гражданского общества. Мировое сообщество желает понять истоки возникновения проблем окружающей среды, а также найти пути их решения. К.Я. Кондратьев и В.Ф. Крапивин подчеркивают, что «характерной чертой современной экологической ситуации на Земном шаре является нарастание нестабильности или системного цивилизованного кризиса, глобальность которого выражается в ухудшении среды обитания человечества и животного мира» [9, с. 3].

Экологическая дипломатия как явление XX–XXI веков возникла в результате реакции мирового сообщества на возрастающую угрозу экологической катастрофы. Так, К.Я. Кондратьев и К.С. Демирчан пишут о том, что существует три глобальные экологические проблемы, наиболее остро стоящие перед населением планеты: изменение климата, разрушение озонового слоя Земли и «замкнутость глобальных биогеохимических круговоротов» [8, с. 1002]. Важно заметить, что одной из особенностей глобальных экологических проблем является необходимость привле-

чения усилий всего мирового сообщества для их разрешения, что требует широкомасштабной популяризации экологических мероприятий на общесистемном уровне. Об этом неоднократно говорилось на международных Конференциях ООН по экологической проблематике (1972 г. – Стокгольм; 1992 г. – Рио-де-Жанейро; 2002 г. – Йоханнесбург; 2012 г. – Рио-де-Жанейро). Но, к сожалению, до настоящего времени добиться необходимых и желаемых результатов в этом направлении международных отношений и мировой политики не удалось. Об этом говорит следующий пример: в связи с проведением экологического Форума в Рио-де-Жанейро был опубликован доклад международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию под названием «Наше общее будущее». А результатом последнего саммита в Рио в 2012 г. стал документ «Какое общество мы хотим?», что означает возврат в сравнительно недавнее прошлое.

Одновременно с тем в современном мире можно наблюдать повышение интереса мирового сообщества к проблемам окружающей среды, что также определяет развитие института экологической дипломатии. Про-

исходит активное вовлечение гражданского общества, экологических НПО и других нетрадиционных акторов международных отношений в сферу защиты окружающей среды. Происходит повсеместная трансформация человеческого отношения к экологическим проблемам, общество осознает свою ответственность за разрушение биосистемы и готово объединить усилия в борьбе с проблемами окружающей среды.

Экологическая дипломатия является достаточно новым направлением международной деятельности. Она берет свое начало в первой половине XX века, когда выдающийся русский ученый и естествоиспытатель В.И. Вернадский создал свое учение о биосфере [4]. Он доказал, что биосфера представляет собой наружную оболочку Земли, и именно она является местом существования всех живых организмов, в том числе и человека. Согласно его учению, вся деятельность живых организмов является чрезвычайно важным фактором изменения состояния биосферы. В результате антропогенного влияния постепенно формируется ноосфера – новое состояние биосферы, появившееся в результате деятельности человека за счет его разума, способности мыслить.

В XXI веке институт экологической дипломатии уже получил некоторое распространение в ряде стран, активно борющихся за восстановление экосистемы планеты. Наиболее ярким и успешным примером в данной связи является экологическая дипломатия Евросоюза. С тем фактом, что именно ЕС принадлежит роль лидера в развитии международной экологической деятельности согласны как российские, так и зарубежные ученые. Например, об этом пишут Е.В. Матвеева [11, с. 311], В.М. Дикусар [5, с. 91], С.А. Мохаммад [13, с. 37], Т. Охлигер [18], В. Грант [15, с. 7–12], Дункан М. [15, с. 7–12], Невел П. [15, с. 7–12].

Евросоюз активно участвует в международном экологическом сотрудничестве, инициирует проведение различных экологических мероприятий и подписание соглашений в сфере защиты природной среды. Его представительства, делегации и миссии за рубежом, активно участвующие в проведении и организации экологических проектов, получили широкое распространение, что позволяет говорить о «сетевой» зеленой дипломатии ЕС. Основная цель – это, используя обширные ресурсы стран Евросоюза, способствовать эффективному решению глобальных экологических проблем и развитию международного экологического сотрудничества. ЕС является примером того, как страны с различным политическим, социальным и экономическим

устройством могут эффективно работать над решением экологических проблем.

Другие ведущие мировые державы, такие как Китай, США и развитые азиатские страны также активно внедряют инструменты зеленой дипломатии в свою деятельность. Например, как отмечают Н.М. Боголюбова и Ю.В. Николаева, в 2009 году, будучи Государственным секретарем США, Х. Клинтон выступила с инициативой «озеленения» американской политики. Данная идея была выдвинута по случаю празднования Дня Земли и заключалась в поощрении дипломатических работников к деятельности по улучшению экологической ситуации [3, с. 190]. Так, они могли участвовать в акциях по переработке и утилизации мусора или же добираться на работу на велосипедах вместо автомобиля.

Более того, С.А. Дятлов и Т.А. Селищева акцентируют внимание на значительной вкладе в развитие международной экологической дипломатии стран азиатского региона, таких как Китай, Япония и Южная Корея [6, с. 50].

Южная Корея стала одной из первых стран этого региона, объявившей концепцию «зеленого» роста в качестве своей национальной стратегии. В 2009 г. Республика Корея приняла пятилетний план развития «зеленой» экономики с финансированием в размере 83,6 млрд в год [6, с. 50].

Примером реализации экологической дипломатии является политика Китая при проведении Олимпийских Игр в Пекине в 2008 году. Власти КНР всецело поддерживали образ «зеленой олимпиады», предпринимая активные меры по озеленению территорий и борьбе с загрязнением воздуха. Все эти действия постоянно освещались в прессе, чтобы показать мировой общественности приверженность китайских властей и их граждан принципам устойчивого развития и осознание важности экологических проблем [3, с.191]. Но такое представление «экологического успеха» было, пожалуй, откровенной пиар-акцией, поскольку именно современный Китай является одним из ярких примеров того, что экономическое развитие достигло больших успехов, а экологическое состояние Китая известно как крайне неблагоприятное.

XXI век ставит перед современным обществом целый ряд глобальных экологических проблем, унаследованных за всю историю человеческого существования. Как подчеркивает Р.Э. Бенедик, современные экологические проблемы уже не ограничиваются просто загрязнениями от промышленного производства. Экологические угрозы достигли таких масштабов, что для

их решения необходимо кардинальным образом изменить само общество, а также всю экономическую систему [14, с. 3].

Поскольку экологическая или «зеленая» дипломатия является достаточно новым и мало исследованным явлением, стоит обратиться к ее понятийному аппарату. Важно отметить, что на сегодняшний день не существует общепринятого определения экологической дипломатии, так как данный вид международной активности только обозначен как одно из направлений дипломатической деятельности. Однако, как подчеркивает Т.В. Колпакова, экологическая дипломатия является значимым инструментом реализации международного механизма охраны окружающей среды [7, с. 68]. Так, она утверждает, что «экологическая дипломатия – это различного рода деятельность, осуществляемая субъектами международных отношений посредством переговоров и других мирных способов для регулирования международных отношений по охране окружающей среды» [7, с. 71].

Н.М. Боголюбова и Ю.В. Николаева также пишут о том, что данное понятие еще не подлежало детальному научно-теоретическому изучению и до сих пор находится на уровне дискуссий [3, с. 190]. Однако зеленая дипломатия представляется более чем передовой тенденцией в современных научных кругах и привлекает внимание многих экологов, ученых и государственных деятелей. В статье «Феномен «Зеленой дипломатии»: Международный опыт» она охарактеризована как «деятельность государств по осуществлению своих внешних связей, связанных с проблематикой экологии, окружающей среды и устойчивого развития и природоохранной деятельностью» [3, с. 190].

Интересен факт, что довольно сложно найти четко сформулированное определение «экологической дипломатии» и в зарубежной литературе, несмотря на широкое применение на Западе данного вида дипломатической деятельности. Например, Д. Макинтайр цитирует следующее определение «зеленой дипломатии», данное государственным департаментом США: «практика ведения международных отношений с помощью содействия и продвижения общего обязательства по сохранению природных ресурсов посредством устойчивого функционирования и ответственного управления охраной окружающей среды» [16]. Более того, К. Вайнбер дает следующее определение: это «переговоры, проводимые во время конференций, в большинстве случаев организованных и поддерживаемых ООН и заканчивающихся подписанием деклараций, договоров и соглашений, которые были

заключены и подписаны по окончании этих международных мероприятий» [19, с. 25].

Мы считаем, что экологическая дипломатия – это комплексное и многоаспектное явление, развивающееся сразу на нескольких уровнях. Это, в первую очередь, глобальный уровень, представленный функционированием ООН и деятельностью ее членов по решению глобальных экологических проблем и обеспечением экологической безопасности. Именно поэтому С.М. Копылов и С.М.А. Мохаммад называют ООН важнейшим механизмом экологического управления [10, с. 151–152]. ООН является постоянно действующей универсальной площадкой для переговоров и международного экологического сотрудничества; занимается нормотворческой деятельностью, поощряя развитие международного экологического права; способствует реализации концепции устойчивого развития; стимулирует страны на решение экологических проблем нашей планеты. Таким образом, ООН занимается координацией экологических интересов государств и осуществлением экологической дипломатии в общесистемном масштабе.

Существует также региональный уровень зеленой дипломатии, то есть экологическая деятельность, проводимая преимущественно региональными экологическими институтами по реализации местных программ защиты природной среды. Наиболее яркий пример применения зеленой дипломатии в региональном масштабе – это экологическая политика, реализуемая странами-членами ЕС. Так, в рамках ЕС применяется огромное количество экологических программ по развитию возобновляемых источников энергии, защите флоры и фауны, а также борьбе с загрязнением водных и земельных ресурсов.

Экологическую дипломатию можно также рассматривать в системе многосторонних и двусторонних соглашений. Однако стоит отметить, что на современном этапе глобализации и при учете всей серьезности экологических проблем, требующих вовлечения все большего количества акторов, многосторонние соглашения являются наиболее частой практикой в экологической дипломатии. Со времени проведения первой крупной международной конференции по проблемам окружающей среды в Стокгольме в 1972 году экологическая дипломатия приобрела новый формат более тесного международного сотрудничества в вопросах экологического характера.

Следует отметить, что для современного этапа глобализации характерно увеличение количества институтов, участвующих в осуществлении зеленой дипломатии. Помимо

ООН, другими институтами, принимающими активное участие в реализации зеленой дипломатии, являются различные международные неправительственные и неправительственные организации, такие как Всемирный Фонд Дикой Природы, Гринпис, Европейское агентство окружающей среды, Международный Зеленый Крест и Фонд Чарльза Дарвина. Следует также отметить растущую роль и влияние международных неправительственных организаций на оформление международной зеленой дипломатии. Активисты Гринпис довольно часто устраивают эпатажные акции и тем самым провоцируют различные конфликты. Например, в 2014 году, протестуя против бурения шельфа в Арктике, члены Гринпис заблокировали платформу «Газпром» в Голландии [2]. Впоследствии голландская полиция была вынуждена задержать всех участников данной акции. Проявляют свою заинтересованность экологическими проблемами и различные финансовые структуры. Например, Всемирный Банк разработал свою собственную проблему по борьбе с изменением климата [9].

Зеленую дипломатию отличает ряд характерных невоенных методов ее реализации, таких как организация различных экологических мероприятий («зеленые» кинофестивали, эко-форумы, акции по сбору и переработке мусора, различные образовательные семинары и проекты), консультации и переговоры относительно возникающих экологических проблем, подписание двусторонних и многосторонних экологических соглашений. Т. Авдеева называет следующие экономические инструменты охраны окружающей среды: штрафы за причинение ущерба природной среде; экологические налоги; субсидии производителям, стремящимся сделать их производство более экологичным; развитие рынка природных ресурсов и многое другое [1, с. 44]. Таким образом, спектр инструментов и методов экологической дипломатии довольно широк и пользуется все большим пониманием и популярностью у мирового сообщества.

Несмотря на активное развитие и популяризацию зеленой дипломатии, она сталкивается с рядом проблем, препятствующих ее эффективной реализации.

Во-первых, одна из самых главных проблем – бюрократизация механизма зеленой дипломатии. Так, экологическая деятельность ООН сопровождается образованием огромного количества комиссий, секретариатов конвенций и других вспомогательных органов, которые зачастую усложняют процесс принятия «зеленых» резолюций и, как следствие, вступления в силу опреде-

ленных решений. Более того, проведение различных экологических форумов и конференций зачастую не приносят никаких продуктивных результатов и решений, а только сопровождаются большими финансовыми затратами на их организацию.

Во-вторых, для экологической дипломатии актуальна проблема Север-Юг, когда развивающиеся страны Юга не обладают необходимым количеством финансовых ресурсов для проведения экологических мероприятий, и проблема финансирования стоит для них наиболее остро. Как следствие, они не в состоянии помочь решению глобальных экологических проблем в необходимой степени. Однако Т. Авдеева упоминает, что в соответствии с глобальной экологической стратегией «Повестка дня на XXI век», которая была принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 году, было рассчитано, что для перехода развивающихся стран на экологические стандарты устойчивого развития необходимо 600 млрд долларов в год, 125 млрд из которых будут поступать в такие страны из дополнительных международных источников [1, с. 44].

Для мирового сообщества также остро стоит демографическая проблема. Так, в докладе Римского клуба «Пределы роста» [17] обосновывается прямая взаимосвязь роста количества населения и истощаемости природных ресурсов. Более того, К.Я. Кондратьев и В.Ф. Крапивин приводят статистику, что к 2050 году численность населения на планете увеличится до 8,9 млрд человек [9, с. 3]. Важно заметить, что рост населения планеты происходит главным образом за счет развивающихся стран, которые часто не могут обеспечить благоприятные условия для жизни своих граждан. Несмотря на попытки некоторых государств снизить прирост населения, во многих странах Африки и Азии устойчивого сокращения роста населения не произошло, а нищета и голод продолжают расти.

Еще одним препятствием для экологической дипломатии является «отраслевой» подход к решению экологических вопросов. В силу преобладания различных экологических проблем в определенных странах и регионах, происходит фокусирование на отдельных аспектах охраны окружающей среды и развития, нежели на разрешении всего комплекса экологических проблем.

Наконец, еще одной проблемой представляется все возрастающее количество международных конфликтов, основанных на экологических соображениях и вследствие нехватки природных ресурсов. С. Мейсон и К. Спилманн приводят следующие особенности конфликтов,

связанных с окружающей средой: данные конфликты являются мульти-причинными, то есть, как правило, связаны с дополнительными политическими или социальными факторами; часто привлекают участников из негосударственных структур; область таких конфликтов определяется географической средой, а не политическими границами [12]. Так, например, существуют следующие международные конфликты, связанные с распределением водных ресурсов: конфликт в бассейне Нила между Угандой, Египтом, Эритреей, Эфиопией, Бурунди, Суданом, Танзанией, Кенией, Руандой (1959, 1998–2002); проблема минерализации реки Колорадо между США и Мексикой (1960–1970); конфликт вокруг реки Иордан между Израилем и Иорданией (1967–1994) [12]. Стоит отметить, что конфликты вокруг водных ресурсов являются достаточно серьезной

угрозой для всего мирового сообщества. К.Я. Кондратьев и В.Ф. Крапивин отмечают, что уже через несколько десятилетий около трети населения всей планеты будет угрожать дефицит пресной воды [9, с. 5].

Таким образом, на современном этапе экологическая дипломатия продолжает активно развиваться и оформляться в качестве неотъемлемой составляющей системы международных отношений. Инструменты зеленой дипломатии применяются многими развитыми странами по всему миру, способствуя защите окружающей среды, а также улучшению международного имиджа «экологических» стран. В XXI веке зеленая дипломатия имеет большие перспективы для дальнейшего распространения и применения и может сыграть решающую роль в решении глобальных экологических проблем при условии преодоления препятствий для ее развития.

Список литературы:

- [1] Авдеева Т.Г. Экологическая дипломатия // *Международная жизнь*. – 2001, № 5. – С. 37–48.
- [2] Активисты «Гринпис» задержали платформу «Газпрома» // ВВС: электрон. научн. журн. – 2014. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2014/05/140527_greenpeace_gazprom_platform (25.02.2017)
- [3] Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Феномен «Зеленой дипломатии»: Международный опыт // *Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета*. – 2014, № 36. – С. 189–198.
- [4] Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 1965. – 377 с.
- [5] Дикусар В.М. Право окружающей среды Европейского союза // *Современное право*. – 2007, № 8. – С. 91–93.
- [6] Дятлов С.А., Селищева Т.А. Роль зеленой экономики в обеспечении устойчивого развития в XXI веке. – Пенза: Наука и просвещение, 2016. – С.45–55.
- [7] Колпакова Т.В. Китайская «экологическая дипломатия» и формирование международного механизма охраны окружающей среды // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. – 2010, № 123. – С. 68–73.
- [8] Кондратьев К.Я., Демричян К.С. Климат земли и «Протокол Киото» // *Вестник Российской академии наук*. – 2001, № 11. – С. 1002–1009.
- [9] Кондратьев К.Я., Крапивин В.Ф. Современное общество потребления и его экологические ограничения // *Проблемы окружающей среды и природных ресурсов: Обзорная информация*. – 2005, № 5. – С. 3–12.
- [10] Копылов С.М., Мохаммад С.М.А. Может ли ООН превратиться в центр по выработке стратегии международного экологического управления? // *Актуальные проблемы современного международного экологического права. LIBER AMICORUM* в честь профессора Михаила Николаевича Копылова. – 2015. – С. 149–165.
- [11] Матвеева Е.В. Экологическая политика Евросоюза // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. – 2010, № 6. – С. 311–316.
- [12] Мейсон С., Спилдманн К. Конфликты, связанные с окружающей средой и урегулирование региональных конфликтов // Центр по Изучению безопасности и исследованию конфликтов, Швейцарский федеральный технологический институт в Цюрихе. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/mason_spillmann.pdf (25.02.2017)
- [13] Мохаммад С.А. Формирование элементов международного экологического управления в экологической политике Европейского союза // *Евразийский юридический журнал*. – 2013, № 12. – С. 37–39.
- [14] Бенедик Р.Е. Дипломатия для окружающей среды // *Доклад конференции «Экологическая дипломатия»*. – 1998. – С. 3–12.
- [15] Grant W., Duncan M., Newell P. The Effectiveness of European Union Environmental Policy. – New York: St. Martin's Press, 2000. – 231 p.
- [16] Mcintire D. Eco-Diplomacy: Building the Foundation [electronic resource] // *The Foreign Service Journal*. – 2014. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.afsa.org/eco-diplomacy-building-foundation> (12.02.2017)
- [17] Meadows H.D., Meadows L.D., Randers J., William W. Behrens III. The Limits to Grow // *A report for the club of Rome's project on the predicament of mankind*. – New York 1972.
- [18] Ohliger T. Environment policy: general principles and basic framework // *European Parliament*. – 2017. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/atyourservice/en/displayFtu.html?ftuId=FTU_5.4.1.html (06.04.2017)
- [19] Weinber C. From Environmental Diplomacy to Environmentally Sound Diplomacy // *Conference report «Environment diplomacy»*. 1998. – P. 25–30.